

Н.В. Волков

**Памятники древней
письменности. 123**

**Статистические сведения о
сохранившихся древнерусских
книгах XI-XIV веков и их
указатель**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Н11

H11   **Н.В. Волков**
Памятники древней письменности. 123: Статистические сведения о сохранившихся древнерусских книгах XI-XIV веков и их указатель / Н.В. Волков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 98 с.

ISBN 978-5-518-06299-3

ISBN 978-5-518-06299-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

преимущественно на рукописи съ болѣе или менѣе точно опредѣленными или опредѣлимъ годомъ и, надо отдать справедливость, указалъ ихъ довольно полно; рукописи же безъ всякаго указанія времени написанія занимали его значительно менѣе, и потому неполнота особенно чувствуется на ихъ спискахъ. Изъ рукописныхъ книгъ съ опредѣленнымъ годомъ, не вошедшихъ въ перечень памятниковъ въ трудѣ Срезневскаго, можно назвать, напримѣръ, слѣдующія: Прологъ 1356 г. Московскаго Публичнаго и Руинцевскаго изъзевъ, Сборникъ житій 1390 г. изъ собранія графа Уварова, да и вообще все это собраніе не упомянуто въ трудѣ Срезневскаго; Псалтирь 1399 года изъ собранія Фролова въ Императорской Публичной Библіотекѣ; изъ рукописей безъ опредѣленнаго года, не упоминающихся въ трудѣ Срезневскаго, приведу, для примѣра, Лѣствицу XIII вѣка, хранящуюся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. О степени неполноты перечня Срезневскаго говоритъ слѣдующее: въ указатѣ его названы только 6 списковъ служебника, между тѣмъ какъ число ихъ доходитъ до 27, списковъ Лѣствицы Ioanna Lѣstvichnika у него приведено 5 изъ 14 *).

Но нуждаясь какъ въ пополненіи, такъ и въ исправленіи неточностей въ опредѣленіи вѣка рукописей и дополненій библиографическихъ свѣдѣній, это обозрѣніе остается до настоящаго времени единственнымъ и незамѣннымъ **).

Кратнія статистическая данные о числѣ рукописныхъ книгъ мы находимъ у арх. Леонида въ его „Систематическомъ описаніи еда виано-российскихъ рукописей гр. Уварова“, 1893 г. Здѣсь, въ концѣ первой части сдѣлано краткое указаніе извѣстныхъ арх. Леониду рукописей XI—XIV вѣковъ, но очень неполное и неточное. По

*) Все пропущенное Срезневскимъ видно въ составленномъ мною указатѣ, гдѣ яс упомянутыя имъ книги указаны безъ звѣздочки.

**) У Е. Голубинскаго въ «Исторіи русской церкви», 1881 года, въ одномъ языке привлеченій (т. I, полов. 2-я, прилож. 4-е къ главѣ V) помѣщены списки однѣхъ богослужебныхъ книгъ, писанныхъ въ домонгольской періодъ, но въ далеко неполномъ составѣ, всего въ количествѣ 80 книгъ: изъ 14 списковъ евангелія указано у него только 6, ирмологъ упомянуть 1 изъ 3 списковъ. Нѣкоторыя добавленія къ этому перечню можно найти у него же въ 1-й полов. I тома (стр. 717—756).

этому указанію арх. Леонида, общее число рукописныхъ книгъ до XV вѣка—249; слѣдовательно, меныше даже, чѣмъ у Срезневскаго. Какъ велики пропуски арх. Леонида, можно видѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхыхъ: по указателю арх. Леонида—списковъ евангелія дошло до насъ 46, между тѣмъ ихъ болѣе 115; потныхъ книгъ у него указано 16, а ипѣ достовѣрно извѣстно до 47.

Гораздо вѣрнѣе, чѣмъ числа памятниковъ Срезневскаго и арх. Леонида, является число ихъ, показанное проф. А. И. Соболевскимъ въ „Лекціяхъ по исторіи русскаго языка“ (1-ое изд.—1888 г., 2-е—1891 г.). Онъ полагаетъ, что рукописныхъ книгъ XI—XIV вѣковъ вмѣстѣ съ грамотами того же времени дошло до насъ около 500. Такъ какъ грамотъ XII—XIV вѣковъ сохранилось около 67: отъ XII в.—2, XIII в.—до 15 и XIV в. болѣе 50, то слѣдовательно па рукописныя книги изъ 500 останется 433. Но и это число меныше дѣйствительного, и при томъ выставлено предположительно.

По произведеному мною исчислению оказалось, что въ нашихъ русскихъ и отчасти въ заграничныхъ книгохранилищахъ уцѣлѣло отъ начала письменности до XV вѣка 691 рукописная книга, изъ которыхъ около 46 сохранились лишь въ нѣсколькихъ тетрадахъ или въ разрозненныхъ листахъ; сверхъ того, есть нѣкоторое количество отдѣльныхъ листковъ разныхъ рукописей, по одному и но два, какъ, напримѣръ, листки рукописей въ Виленской Публичной Библіотекѣ и такъ называемые финляндскіе листки въ Императорской Академіи Наукъ, большинство которыхъ я не включилъ въ выше-приведенное число книгъ.

Свое число древнерусскихъ книгъ XI, XII, XIII и XIV вѣковъ я отнюдь не признаю безспорнымъ и полагаю, что при дальнѣйшихъ тщательныхъ поискахъ и просмотрахъ оно должно увеличиться. Довольно трудно было лично приводить въ извѣстность наши памятники при необыкновенной разбросанности ихъ по отдаленнымъ мѣстамъ и при отсутствіи во многихъ случаяхъ исправныхъ печатныхъ каталоговъ или описей; нѣкоторыя же изъ библіотекъ даже большихъ хранилищъ вовсе не имѣютъ печатныхъ каталоговъ и довольствуются старинными неточными и неполными описаніями,

какъ напр. библіотеки Московской Синодальной Типографіи и Спб. Духовной Академіи. Наконецъ, неточность моего числа рукописей до XV вѣка могла произойти и вслѣдствіе того, что бываетъ весьма затруднительно отличить рукописи конца XIV вѣка отъ рукописей, писанныхъ въ началѣ XV вѣка, и весьма вероятно, что къ указаннымъ именемъ рукописямъ конца XIV вѣка слѣдовало бы присоединить еще нѣсколько изъ тѣхъ рукописей, которыхъ въ каталогахъ я описалъ помѣчены началомъ XV вѣка или даже просто XV вѣкомъ, но я не успѣлъ разсмотрѣть всѣ такія рукописи; въ особенности возбуждаются сомнѣніе помѣты XV вѣка на тѣхъ рукописяхъ, для письма которыхъ служилъ материалъ пергаменъ, почти вышедший въ XV вѣкѣ изъ употребленія,—нѣкоторыя изъ послѣднихъ я рѣшился заглавно включить въ свой счетъ рукописей XIV вѣка. Приведу нѣсколько примѣровъ неправильного опредѣлека вѣка рукописей въ нѣкоторыхъ каталогахъ: Иrmологъ иотинъ на 40 лл., Моск. типogr. бібл. № 307, писанный, по моему и мнѣнию, въ XII вѣкѣ или началѣ XIII в., въ каталогѣ отнесенъ къ XIV вѣку; Прологъ, той же библіотеки № 372, помѣченный въ каталогѣ XIV—XV в., по Срезневскому писанъ въ XIV, а А. И. Соболевскій считаетъ возможнымъ причислить къ XIII—XIV вѣку; Каноны утренія, той же бібл. № 188, отмѣченные XIV—XV в., Срезневскій опредѣляетъ концомъ XII в.; Сборники поученій Моск. Рум. музея № 357 и Чудова мои. № 21, обозначенные XIV—XV, Срезневскій рѣшительно относить къ XIV вѣку.

---

2. О СТЕПЕНИ СОХРАННОСТИ ДРЕВНИХЪ КНИГЪ.

На первый взглядъ число уцѣлѣвшихъ древнерусскихъ книгъ отъ начала письменности до XV вѣка—691—можетъ показаться довольно значительнымъ; но вѣдь оно приходится на 4 вѣка и при томъ на всю тогдашнюю Россію, т. е. среднимъ числомъ по 174 книги на сто лѣтъ, или по 1,7 книги на годъ. Вѣдь всякаго сомнѣнія, что сохранившіяся древнерусскія книги далеко не составляютъ всего того, что было писано въ эти вѣка, т. е. отъ XI до XV вѣка,

и что могло уцѣлѣть при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Съ одной стороны, въ лѣтописяхъ, записахъ на рукописяхъ и въ болѣе поздніхъ спискахъ дошли до насъ свѣдѣнія о довольно значительномъ числѣ книгъ, когда-то существовавшихъ, но не уцѣлѣвшихъ въ позднѣйшее время, съ другой — идуть извѣстія о частыхъ случаяхъ гибели рукописей. Главнѣйшимъ бичемъ ихъ были частые и опустошительные пожары, объ истребленіи которыми книги, какъ и иконы, постоянно упоминаютъ лѣтописи. Какъ цѣнныя предметы и при томъ священныя, потому что большинство книгъ состояло изъ употреблявшихся при богослуженіи, рукописи во время сильныхъ пожаровъ выносились изъ зданій, но зачастую и вынесенные дѣлались жертвою пламени. Есть основаніе полагать, что большая часть списковъ XI и XII вѣковъ погибла не въ татарское нашествіе, а сгорѣла въ пожарахъ, бывшихъ въ эти вѣка. Въ 1124 году сгорѣла почти весь Кіевъ, при чёмъ погибло, по словамъ лѣтописи, будто бы до 600 церквей *). Въ огромномъ пожарѣ 1134 года выгорѣла вся зарѣчная часть Новгорода, выѣтъ съ 10 церквами и, конечно, съ хранившимися въ нихъ рукописями. Еще опустошительнѣе былъ пожаръ въ Владимирѣ Ростовскомъ въ 1185 году, когда горѣлъ „не мало весь городъ и церквей 32, въ томъ числѣ соборная Богородицкая“; вещи, драгоценности и книги были вынесены на дворъ, но „огонь взя все безъ утеча“, какъ выражается лѣтопись (Лавр. по изд. Арх. ком., 572). Уцѣлѣвшія древнія рукописи продолжали, безъ сомнѣнія, погибать и въ позднѣйшихъ пожарахъ и при другихъ обстоятельствахъ вплоть до новѣйшаго времени, — стоитъ только вспомнить пожаръ Москвы въ 1547 году, при царѣ Ioаниѣ Грозномъ, и 1812 года; въ послѣднемъ, какъ извѣстно, сгорѣли богатыя собрашія рукописей гр. Мусина-Пушкина, между прочимъ Сборникъ поучешій, 120 лл., XIV вѣка и Сборникъ историческій со „Словомъ о полку Игоревѣ“, и проф. Баузе, въ библиотекѣ котораго былъ Шенкурскій прологъ 1229 года. Не менѣе

---

*) Это число церквей въ Кіевѣ слѣдуетъ считать весьма сомнительнымъ, если судить по рѣдкимъ упоминаніямъ объ ихъ строеніи.

губительны были для книгъ татарскіе погромы, когда десятками гибли города и тысячами избивались люди. Въ это время книги или истреблялись вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ, или уносились въ качествѣ цѣнной добычи. Такъ, по свидѣтельству лѣтописи, поступили татары при взятіи Владимира въ 1237 г.: они разграбили церковныя сокровища и книги „одраша и положиша собѣ въ полонъ“. При нашествіи татаръ на Московское княжество, жители окрестныхъ селеній сносили въ кремль Москвы все, что было поцѣненнѣе, въ томъ числѣ и книги, но и тамъ они подвергались сожженію и грабежу со стороны татаръ. Если припомнить, что татарскіе погромы продолжались болѣе двухъ вѣковъ и распространялись на большое пространство, то не будетъ ничего удивительнаго, что такъ мало сохранилось книгъ до монгольского периода изъ иѣстностей юговосточной, средней и западной Руси; съ другой стороны, будетъ понятенъ и тотъ фактъ, что большинство уцѣлѣвшихъ древнихъ рукописей принадлежитъ Новгороду съ его областями, счастливо избѣжавшимъ татарской грозы. Но зато у Новгорода былъ свой злой сосѣдъ—шведы-свей, а у Пскова—ливонцы, не упускавшіе случая пограбить русскія области. Въ 1869 году въ Императорскую Академію Наукъ были присланы изъ Финландіи 166 оборванныхъ и полуобгорѣлыхъ пергаменныхъ листковъ, представлявшихъ собою, какъ оказалось по разсмотрѣнію ихъ Срезневскимъ, остатки 48 древнихъ книгъ; часть ихъ носила слѣды, свидѣтельствовавшіе, что они служили переплетами и обертками финляндскихъ дѣловыхъ бумагъ или закладками въ нихъ и ярлыками. Судя по числу листковъ изъ разныхъ списковъ прологовъ—сборниковъ житій, эти рукописи были унесены шведами изъ 12 разграбленныхъ церквей, лишившихся при этомъ не менѣе 200 книгъ. Подъ 1240 годомъ новгородская 1-ая лѣтопись, разсказывая о нападеніи ливонцевъ на псковскую область, описываетъ опустошеніе слѣдующими словами: „а пльсковичъ гоняче, много побиша, а иныхъ руками изъниаша; и пригонивъше подъ городъ, зажгоня посадъ весь; и много зла бысть: и погорѣша церкви и честныя иконы и книги и евангелія“ (Новг. I, изд. Арх. ком., 258). Киевская

область *), Волынь и Галиція въ свою очередь подвергались нападенію поляковъ, а Смоленско-полоцкая земля—литвы. Когда обострилась религіозная распра съ поляками-католиками, древнія русскія книги стали истребляться ізвитами. Это уничтоженіе древнихъ рукописныхъ, а потомъ и печатныхъ книгъ продолжалось въ югозападномъ краѣ въ теченіе всего XVII вѣка и отчасти XVIII-го; даже въ XIX вѣкѣ до 60-хъ годовъ случалось, что русскія книги сжигались публично.

Кромѣ упомянутыхъ случаевъ гибели рукописей, часть ихъ утрачилась отъ времени: они ветшали и рвались отъ употребленія и портилась отъ неумѣнія хранить. Въ нашихъ библиотекахъ наберется нѣсколько десятковъ древніхъ книгъ или безъ йачала, или безъ конца, то безъ того и другого вмѣстѣ; во многихъ недостаетъ листовъ въ серединѣ; у нѣкоторыхъ прогнили мѣстами листы пергамена, или вылиняли чернила, или стерлись крайнія страницы; попадаются и такія отрывки, которые, очевидно, служили переплетами другихъ рукописей, напримѣръ, въ Віленск. Публ. Бібл. есть отрывки пергаменной рукописи XIII и XIV в., составлявшіе оклейку переплетовъ латинскихъ книгъ (№ 2 и 6); въ Колязинскомъ монастырѣ на Прологѣ XV в., на переплетныхъ доскахъ съ внутренней стороны, наклеены, по одному неполному листу, 2 листа изъ церковнаго устава XIII вѣка (Описаніе сѣверныхъ книгохранилищъ, Викторова, стр. 282). Въ Импер. Публ. Библіотекѣ хранится рукопись—Октоихъ конца XIV вѣка (№ 98), пріобрѣтенная въ одной изъ деревень Мезенского уѣзда Архангельской губ., на нѣкоторыхъ листахъ которой остались слѣды употребленія ихъ при оклейкѣ стѣнъ обоями. Наконецъ случалось, что и мыши портили пергаменъ рукописей, какъ это показываетъ рукопись XII—XIII вѣка въ библиотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, сильно изѣденная мышами еще въ древности.

Не зная истинной цѣни древнимъ спискамъ, наши предки не

*) Въ Лаврент. лѣт. подъ 1163 годомъ есть извѣстіе о захватѣ книгъ половцами изъ Кіева; въ татарское нашествіе при погромѣ Кіева, вѣдь сомнѣвія, яогмѣло очень много древніхъ кіевскихъ рукописей.

предпринимали особыхъ мѣръ къ ихъ охраненію, какъ это дѣлается нынѣ, и если сберегли отъ гибели нѣкоторое число книгъ, то или изъ уваженія къ ихъ святыни, или по необходимости. Единственными хранителями древнихъ книгъ были монастыри и главные соборы; библіотекъ-собраній рукописей въ нашемъ смыслѣ не существовало до половины XVII вѣка, когда московскими духовными властями изъ церквей и монастырей всей Россіи были вытребованы болѣе важныя древнія рукописи въ Москву для исправленія книгъ. Не отосланная обратно, онѣ образовали богатыя собранія древнерусскихъ церковныхъ книгъ въ Московской Синодальной, прежде Патріаршой, библіотекѣ и Типографской.

Однако не все утраченное приходится на старое время: нѣкоторое количество рукописей погибло въ наше время. Кроме тѣхъ, что сгорѣли въ 1812 году, назову еще нѣсколько пропавшихъ книгъ: въ Свято-Онуфріевской библіотекѣ въ Львовѣ утрачена пергаменная рукопись XIV вѣка, изъ которой Срезневскій напечаталъ въ 1843 г. житіе княгини Полоцкой св. Евфросиніи („Журн. Мин. Нар. Проев.“, февраль, 1843 г.); въ Спб. Дух. Академіи до 1876 г. существовала довольно рѣдкая книга Ирмолога нотаго XII—XIII вѣка; уже Срезневскій отметилъ, что неизвѣстно, гдѣ находятся Сборникъ житій 1300 года, принадлежавшій митрополиту Евгенію, и Апокалипсисъ Толковый XIII-го вѣка.

Изъ приведенныхъ мною выше случаевъ и причинъ потери рукописей съ большою основательностью можно заключить, что ихъ погибло гораздо больше, чѣмъ уцѣлѣло до нашихъ дней.

Но каково же отношеніе сохранившихся книгъ къ тому, что было написано въ теченіе четырехъ вѣковъ, съ XI по XIV вѣкъ? Для прямого рѣшенія этого вопроса, даже съ большою приблизительностью, нельзя найти никакихъ подходящихъ данныхъ, такъ какъ ни каталоговъ, ни другихъ общихъ свѣдѣній о написанныхъ и вновь писавшихся книгахъ въ то время вовсе не существовало, а судить по отрывочнымъ извѣстіямъ лѣтописи и указаніямъ записей на дошедшихъ рукописяхъ было бы слишкомъ ошибочно. Поэтому, если возможно что-нибудь сдѣлать для отвѣта на нашъ во-

прось, то только на основаніі косвенныхъ соображеній. Прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе незначительное распространеніе грамотности въ древней Россіи, почти исключительно знакомой лицамъ духовнаго званія, да при томъ и они не всѣ могли быть хорошими писцами рукописей. Что касается свѣтскихъ людей, то можно смѣло утверждать, что скорѣе нашлись бы въ ихъ средѣ грамотные—умѣющіе читать, чѣмъ умѣющіе переписывать книги. Списываніе древнихъ книгъ, помимо того, что составляло огромный трудъ, даже подвигъ терпѣнія, требовало отъ писца знанія и пониманія церковнаго языка, способности и большой сноровки. Судя по большинству дошедшихъ рукописей, ихъ писали люди болѣе или менѣе свѣдущіе и опытные въ этомъ дѣлѣ, а какъ трудно было научиться хорошему писанью, видно изъ Паремейника 1271 года Императорской Публичной Библіотеки, писаннаго отцомъ и сыномъ: послѣдній писалъ и криво, и нечетко, и съ частыми грубыми ошибками. Самый процессъ писанія рукописей также не благопріятствовалъ увеличенію ихъ числа. Какъ извѣстно, книги переписывались и вновь писались очень медленно, иныхъ даже цѣлые мѣсяцы, слушалось и болѣе года, вслѣдствіе затруднительности уставнаго письма, которымъ писаны всѣ рукописи XI, XII и XIII вѣка, и отчасти полууставнаго, которое употреблено въ большинствѣ рукописей XIV вѣка. Крупныя, толстныя, нелегко соединяемыя, иногда вычурныя буквы устава отнимали у писца такъ много времени и силъ, что весьма часто являлась необходимость въ помощникѣ, нерѣдко даже въ нѣсколькихъ, при перепискѣ книгъ большого объема, въ родѣ Коричней книги. Нельзя не отмѣтить также дороговизны материала для книгъ—пергамена, привозившагося въ намъ изъ-за границы, и значительную стоимость труда писцовъ, еще болѣе поднимавшую цѣны рукописей, чтобъ, безъ сомнѣнія, въ свою очередь являлось немаловажныи препятствиемъ къ распространенію въ Россіи книгъ въ первыи вѣка письменности. Не мѣшаетъ обратить вниманіе еще на то, что на древнихъ спискахъ нерѣдко попадаются приписки и добавленія, сдѣланныя позднѣйшею рукою, а въ нѣвоторыхъ спискахъ бываетъ вписанъ послѣдовательный рядъ вкладныхъ запи-

сей болѣе позднаго времени или помѣщаются поздніе лѣтописи на замѣтки. Какъ мнѣ кажется, не къ чему было бы брать для этихъ записей и замѣтокъ непремѣнно древніе списки книгъ, если бы подъ рукою были болѣе поздніе. Далѣе, зачѣмъ было бы лѣтописцамъ такъ заботливо отмѣтить всякое пожертвованіе князей, состоявшее иногда всего изъ нѣсколькихъ книгъ, если бы эти пожертвования дѣлались часто и не было бы большого недостатка въ самыхъ необходимыхъ книгахъ. Выраженія лѣтописи „поустroi церковь книгами“, „исполняя церкви книгами“ и т. п. нельзя принимать въ томъ смыслѣ, что эти церкви снабжались всѣми книгами, какія употреблялись при церковномъ служежіи и требахъ, подобно тому, какъ „украен иконами“ не значитъ, что церковь снабжалась иконами всѣхъ святыхъ въ отдѣльности. Наконецъ, есть еще одно основаніе, не дозволяющее допустить, что книгъ въ древней Руси было довольно много,— это крайне рѣдкое упоминаніе лѣтописи о значительныхъ собраніяхъ книгъ. Единственнымъ извѣстіемъ о подобномъ собраніи книгъ служатъ слова лѣтописца о богатствѣ Кирилла, епископа Ростовскаго, которое между прочимъ состояло и въ *книгахъ*: „Кириллъ богатъ зѣло вѣнами и селы и всѣми товаромъ и книгами“ (Суздальск. лѣт. подъ 6737 годомъ). Эти соображенія позволяютъ намъ съ нѣкоторою вѣроятностью сказать, что число всѣхъ написанныхъ въ XI, XII, XIII и XIV вѣкахъ книгъ не могло быть очень велико, и что отношеніе ихъ къ книгамъ, уцѣлѣвшимъ до нашего времени, не слѣдуетъ представлять себѣ черезчуръ большимъ. Хотя всѣ цифры, какія бы ни выставлялись для общаго числа всѣхъ существовавшихъ въ тѣхъ вѣкахъ книгъ, будутъ гадательны, но я всетаки выскажу свое предположеніе: число всѣхъ ихъ за четыре вѣка, полагаю, было значительно менѣе того, что печатается въ теченіе одного года въ одной Европейской Россіи, доставляющей въ Императорскую Публичную Библіотеку болѣе 12.000 не томовъ, а отдѣльныхъ названий книгъ и брошюръ, издающихся въ сотняхъ и тысячахъ экземпляровъ, и едва ли оно могло значительно превышать 20.000, то есть, среднимъ числомъ въ те-

чение XI, XII, XIII и XIV вѣковъ писалось въ Россіи въ годъ, по моимъ сображеніямъ, всего около 50 книгъ.

Есть одинъ путь, который можетъ привести къ приблизительному опредѣленію степени сохранности древнерусскихъ книгъ, но и его нельзя признать вполнѣ твердымъ. Онъ состоить въ слѣдующемъ: сосчитать всѣ церкви, выстроенные въ Россіи въ теченіе первыхъ четырехъ вѣковъ христіанства въ Россіи, и съ числомъ ихъ сопоставить число сохранившихся списковъ евангелія и прочихъ богослужебныхъ книгъ, но главнымъ образомъ — евангелія; тогда, при предположеніи, что каждая изъ церквей была снабжена хоть однимъ спискомъ евангелія, можно будетъ вывести заключеніе о степени сохранности евангельскихъ списковъ, которыхъ было больше, чѣмъ другихъ книгъ; отсюда же явится возможность составить хоть нѣкоторое представление о сохранности остальныхъ древнихъ книгъ. Но и здѣсь выступаетъ препятствіе: нельзя отыскать ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ мало-мальски полныхъ и систематическихъ свѣдѣній о строеніи церквей по всей Россіи, и слѣдовательно, составить общій счетъ русскихъ церквей нѣть положительно никакой возможности. Приходится обратиться къ церквамъ и книгамъ богослужебныхъ какъ-нибудь одной изъ областей или одного изъ городовъ древней Россіи. Наиболѣе подходящимъ для насъ можетъ служить Новгородъ, какъ самый благопріятный и въ отношеніи извѣстій о церквяхъ, и по количеству сохранившихся памятниковъ. „Лѣтописецъ новгородскій церквамъ Божіиъ“, составленный на основаніи новгородскихъ лѣтописей, и дошедшіе до насъ списки древней новгородской лѣтописи сообщаютъ намъ весьма подробнѣ и точныя свѣдѣнія о строившихся въ Новгородѣ церквяхъ; первый упоминаетъ почти исключительно о церквяхъ каменныхъ, но вторая не забываетъ говорить и о деревянныхъ. Сверхъ того, въ сохранившихся новгородскихъ письменныхъ памятникахъ также содержатся кое-какія данные о церквяхъ, дополняющія первые два источника. Относительно же упѣлѣвніихъ новгородскихъ книгъ, писанныхъ въ Новгородѣ и его пригородахъ, но главнымъ образомъ